

DOI: 10.15643/libartrus-2017.1.7

Прагмалингвистический аспект политического медиадискурса как средства формирования ценностей нации

© Л. С. Чикилева

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
Россия, 123995 г. Москва, ГСП-5, улица Олеко Дундича, 23.

Email: lchikileva@fa.ru

В статье рассматривается политический медиадискурс и анализируются его прагмалингвистические особенности. Выбор предмета исследования определяется интересом к медиакоммуникации. Отмечается, что политический медиадискурс является одним из эффективных средств воздействия на коллективное сознание. Приводятся различные определения понятия «дискурс». Особое внимание уделяется президентскому дискурсу. Автор анализирует композиционные, стилистические и лексико-грамматические средства, используемые для создания прагматического эффекта в ежегодных новогодних обращениях президента России В. В. Путина. Автор делает вывод о том, что прагматические средства воздействия играют важную роль в современных исследованиях медиадискурса, а президентские публичные обращения играют значительную роль в формировании нравственных ценностей нации.

Ключевые слова: медиадискурс, прагмалингвистический аспект, речевое воздействие, публичное обращение, экстралингвистические факторы, нравственные ценности.

В последние десятилетия отмечается рост интереса исследователей к медиалингвистике. В связи с этим изучается медиатекст и медиадискурс, выявляются сходства и различия между текстом и медиатекстом, дискурсом и медиадискурсом, анализируются приемы повышения эффективности медиадискурса и увеличения его воздействия на общественное сознание [1–18]. Медиадискурс изучается такими науками как социология, психология, теория коммуникации и некоторыми другими.

Одним из основных подходов, используемых в изучении медиадискурса, является когнитивный подход [19–20]. С помощью многочисленных медиаканалов не только отображаются и интерпретируются текущие события, но и создается медиакартина мира. Наблюдается тенденция проникновения медиадискурса в различные виды коммуникации.

Выделение медиалингвистики в отдельное самостоятельное направление связано с выделением единого объекта ранее разрозненных аспектов изучения медиатекстов. Предметом исследования медиалингвистики является изучение функционирования языка в сфере массовой коммуникации. Медиатекст представляет собой единство языковых и медийных признаков. Выделяются три уровня медиаречи, а именно, уровень вербального текста, уровень видеоряда и уровень звукового сопровождения. В рамках медиалингвистики подвергаются анализу различные уровни текстов массовой коммуникации с учетом лингвистических и экстралингвистических факторов; рассматривается, как влияют способы создания и распространения

ния медиатекстов на их лингвистические особенности, изучаются особенности функционально-жанровой классификации, исследуются фонологические и стилистические характеристики, а также культурно-обусловленные признаки. Методологический аппарат медиалингвистики интегрировал достижения всех направлений, в рамках которых исследуются тексты массовой информации, таких как когнитивной лингвистики, функциональной стилистики, лингвокультурологии. При этом широко применяются различные виды анализа, такие как дискурсивный анализ, контент-анализ, критический анализ и некоторые другие.

Медиадискурс весьма разнороден, в связи с этим появляются новые работы, посвященные изучению его разновидностей. Например, в ряде исследований рассматривается твиттинг как новый социокоммуникативный жанр, который имеет ярко выраженные структурные, жанрообразующие, стилистические особенности и характеристики [21–26]. Твиттер-платформа представляет собой удобную форму объединения виртуальных коммуникантов для совместных социальных целей и получения сведений как об окружающем мире, так и о событиях личного характера. Для твиттинга характерны определенные способы лексикоморфологического и графического словообразования. Твиттинг пользуется большой популярностью в США и широко используется в политических целях, особенно в период предвыборных компаний. Под политическим медиадискурсом твиттера понимается сложное коммуникативное явление, целью которого является борьба за власть и влияние посредством формирования общественного мнения при помощи медиатекста [21]. Справедливым представляются выводы Н. В. Кобрин о том, что языковой основой воздействующего потенциала медиатекстов Твиттера являются разноуровневые средства экспрессивности и интенсификации, при этом лингвокогнитивные модели могут быть реализованы как в нейтральном, так и в экспрессивном вариантах [21]. Чтобы понять сообщения твиттера, необходимо помнить о том, что политический медиадискурс англоязычного твиттера имеет определенные, свойственные только этому жанру лингвистические особенности. Приведем в качестве примера нетрадиционное новогоднее твитт-поздравление президента США Дональда Трампа: *"Happy New Year to all, including to my many enemies and those who have fought me and lost so badly they just don't know what to do. Love!"*, [27]. Хотя данное поздравление состоит, согласно нормам твиттинга, из небольшого количества слов, оно информационно насыщено и достаточно экспрессивно. Поздравление не адресовано конкретным лицам. В нем использовано обращение *all*, под которым имеются в виду не только сторонники Д. Трампа, но и противники, в том числе и враги. Однако «президент» желает всем счастливого нового года и выражает свою любовь. Для данного твитта характерны признаки как официального, так и неофициального стиля. В частности, используется интенсификатор *just*; после последнего слова *love* использован восклицательный знак, что характерно для разговорной речи.

Если в работах, посвященных языку массмедиа, в качестве материала исследования традиционно использовались печатные средства массовой информации, то в последнее время наблюдается повышенный интерес к звучащей речи. Одной из важных задач в области изучения медиадискурса является выявление моделей речевого воздействия. Представляется обоснованным подход к изучению медиадискурса как к особому ментальному пространству, в котором медиадискурс реализуется с помощью определенных коммуникативных моделей. В связи с изменениями социальных условий и появлением новых психологических установок происходят изменения и в речевом поведении [28].

Для современного медиадискурса характерны определенные изменения в стратегиях и тактиках речевого поведения его создателей, в связи с чем представляется актуальным изучение медиадискурса в лингвопрагматическом аспекте. При изучении медиадискурса, принимая во внимание языковое и коммуникативное своеобразие его разновидностей, представляется необходимым выявление системы языковых единиц, обладающих лингвопрагматическим потенциалом. Проблема речевого взаимодействия в публичной коммуникации предполагает рассмотрение особенностей ситуации общения, статуса коммуникантов, уровня их фоновых знаний, взаимодействия вербальных и невербальных каналов. Успешное решение перечисленных задач может быть осуществлено при условии, что собственно лингвистический анализ сочетается с коммуникативно-прагматическим, то есть приоритетным при изучении медиадискурса и его разновидностей является лингвопрагматический подход.

Дискурсивный подход к изучению политической медиакommunikации, в частности, политической публичной речи, позволяет изучать ее с прагматической и с лингвистической точек зрения, рассматривая план языка, план мышления, а также социально-политические реалии. Такой подход обусловлен прагматической направленностью политической коммуникации, основной функцией которой является функция воздействия, то есть формирование общественного мнения.

Известно, что существуют различные определения дискурса. Например, Т. А. ван Дейк рассматривает дискурс в рамках коммуникации, что позволяет учитывать структурные, когнитивные и социально-психологические параметры. В данном случае под дискурсом имеется в виду не только вербальный объект, но и социальное взаимодействие, отражающее менталитет, национальную и индивидуальную культуру [29–30].

Вид медиадискурса определяется коммуникативной целью и речевыми стратегиями, которые влияют на возможности прагматического, семантического и стилистического выбора. Например, если оратор использует стратегию убеждения, то эта стратегия определяет семантическое содержание и стилистическое оформление дискурса [28].

Е. К. Павлова понимает под дискурсом социально-коммуникативную деятельность людей, в которой взаимодействуют их когнитивные пространства, картины мира, формирующиеся и выражающиеся с помощью средств языка и других средств, сопутствующих речи [31].

В настоящей работе под медиадискурсом имеется в виду коммуникативное явление, включающее в себя, кроме текста, звука и видеоряда, еще и экстралингвистические факторы (установки, цели адресата, время и место произнесения речи, культурологические особенности и др.), необходимые для более полного понимания публичного обращения.

Когнитивный подход к изучению медиадискурса, включающий исследование особенностей процесса формирования картины мира в сознании человека и ее проявления в дискурсе, является одним из главных направлений современной лингвистики. При изучении медиадискурса особое внимание уделяется влиянию лингвокультуры на формирование картины мира в сознании человека. Языковая картина мира, содержащая в себе национально-специфический коллективный опыт познания мира, является основой для формирования картины мира в сознании носителей языка.

В настоящее время политическая коммуникация является одним из эффективных средств воздействия на коллективное сознание. Общеизвестно, что главной задачей политического медиадискурса является речевое воздействие на аудиторию. В связи с этим появляется необходимость создания эффективных моделей политической коммуникации. Многие лингвисты

занимаются исследованием различных аспектов политической коммуникации [32–44]. Эффективность речевого воздействия в значительной мере зависит от эмоциональной тональности выступления, которая создается при помощи выразительных средств и стилистических приемов. Известно, что «коммуникативная цель или интенция оратора во многом определяет как внутреннюю, так и внешнюю форму текста его выступления, структуру содержания и организацию языковых средств» [28, с. 19].

До недавних пор под политическим дискурсом понимали «дискурс политических текстов, принадлежащих представителям конкретного национально-лингвокультурного сообщества и предназначенных для представителей того же национально-лингвокультурного сообщества» [28, с. 46]. В настоящее время функционирование политического дискурса происходит в условиях формирования новых коммуникативных пространств. Чтобы охарактеризовать специфику современной политической коммуникации, необходимо рассмотреть понятие *глобальное коммуникативное пространство*, возникновение которого обусловлено закономерностями развития общества, находящегося в условиях глобальной экономической интеграции [31]. Спутниковое телевидение и Интернет обеспечивают всеобщий доступ к информации, формируя глобальное коммуникативное пространство, в котором взаимодействуют различные народы, культуры и цивилизации. Благодаря средствам массовой информации, население нашей планеты узнает о политических событиях. В результате формируются стереотипы политического мышления, создается политическая картина мира. Изучая особенности политической картины мира носителей определенного языка, можно использовать полученные данные для создания модели гармоничной политической коммуникации.

Известно, что политическая публичная речь имеет определенные прагматические цели, она рассчитана на реакцию слушателей, может вызвать у них чувства симпатии или антипатии [28, с. 46]. Более того, одной из основных характеристик политического дискурса является его воздействующий характер. Рассмотрим, каков механизм политического воздействия. Любое политическое выступление представляет собой коммуникативный акт. Под коммуникацией понимается процесс целенаправленной передачи информации от человека к человеку, в том числе и на эмоциональном уровне, а также те способы, которые обеспечивают передачу информации и эмоций [28]. Очевидно, что необходимо учитывать и речевую ситуацию, то есть совокупность экстралингвистических факторов, к которым относятся цель и предмет выступления, степень ораторского мастерства политика, отношения между оратором и аудиторией, социальный статус говорящего, отношение политика к сказанному, взаимодействие адресанта и адресата, внешние условия коммуникации. Именно воздействие, как было отмечено выше, является коммуникативной целью оратора. Под воздействием понимается формирование в сознании адресата определенных мнений или намерений, которых у него, предположительно, нет [28]. Воздействие осуществляется в результате того, что адресат, понимая смысл высказывания, меняет свое отношение к тому, о чем идет речь, то есть происходят определенные изменения в его сознании. Оратор ставит перед собой цель побудить аудиторию сделать те или иные выводы, к которым он целенаправленно подводит слушателей. Если высказывание апеллирует к рассудку адресата, автор приводит доказательства, факты. Если адресант взывает к эмоциям аудитории, делая упор на ценностную ориентацию, то дискурс становится убеждающим. Известно, что чем эффективнее в процессе воздействия используется эмоциональная составляющая ситуации общения, тем более убедительной является речь [45–49]. Убеждая, оратор оказывает воздействие на человеческую волю. Целью политика не является

немедленная деятельность адресатов, однако оказанное воздействие в перспективе повлияет на их убеждения и деятельность. Для достижения этой цели оратор создает благоприятную атмосферу для восприятия своей речи. Необходимо отметить, что публичная речь несет отпечаток личности политика. Особенно важными являются его нравственные характеристики, авторитет и социальный статус. С помощью специальных речевых стратегий подчеркивается близость политика к аудитории. Речь политика адресована конкретной аудитории, что предопределяет ориентированность дискурса. Язык дискурса должен быть понятен и доступен слушателям. Одной из основных черт политического дискурса является публичность и множественность адресата, так как адресат представлен большой группой людей с разной языковой компетенцией и с разными картинами мира в их сознании, обусловленными национальной политической культурой. Хотя политик не обращается к конкретному собеседнику, по форме выступление может напоминать личностное обращение. Если обращение включает какие-либо промежуточные средства контакта, например, средства массовой коммуникации, то происходит разрыв в пространстве и может быть разрыв во времени. Политическая речь обычно выражает отношение политика к сказанному, то есть модально-оценочна. Она характеризуется временной протяженностью и необратимостью. Обращение к мировой общественности предопределяет стереотипизацию содержания речи, то есть происходит стандартизация как самого дискурса, так и речевого поведения. Среди характеристик, присущих политическим выступлениям, необходимо отметить высокую степень планирования и контроля над речью. Что касается функциональной и жанрово-стилистической принадлежности, речи политиков классифицируются как социально-политические. Такие выступления часто имеют дискуссионный характер, отражая конфликт мнений. В рамках политических обращений можно выделить следующие разновидности публичной речи: приветственную речь, поздравительную речь, торжественную речь, речь по поводу памятных и исторических событий, программную речь, полемическую речь. Коммуникативные стратегии, используемые при создании определенного вида речи, влияют на выбор коммуникативной структуры, стиля и жанра.

Для современного политического дискурса характерны черты различных функциональных стилей. Хотя обычно публичная речь политика относится к публицистическому стилю, очевидно, что в рамках одного выступления в зависимости от ситуации общения могут быть использованы элементы других стилей, например, разговорного стиля. В официальных ситуациях увеличивается степень контроля над речью. Чем многочисленнее аудитория, тем более официальным становится ораторский стиль. Употребление разговорного стиля в официальной обстановке является стилистическим приемом, благодаря которому достигается эффективность дискурса.

Любое речевое сообщение передает с помощью используемых языковых средств точку зрения автора высказывания и таким способом осуществляет воздействие. Именно воздействие, как отмечалось выше, является коммуникативной целью оратора-политика. Таким образом, политическая коммуникация является особой формой воздействующей коммуникации. Политический дискурс формирует у адресата определенную идеологическую установку, ценностные ориентиры и идеалы, а также политическую картину мира. Таким образом, главной особенностью публичного политического дискурса является его прагматическая направленность, а именно, управление общественным мнением, формирование у коллективного адресата определенной оценки информации и эмоциональной реакции на нее.

В нашей стране существует такая традиция, что в новогоднюю ночь транслируется обращение президента к гражданам России. Данное обращение завершает уходящий год; в нем подводятся итоги, намечаются новые перспективы, выражается благодарность соотечественникам за проделанную работу. Новогоднее обращение адресовано многомиллионной аудитории, разнообразной по возрастному составу и демографическим показателям; оно лаконично и имеет прагматическую направленность. Не вызывает сомнений тот факт, что обращение апеллирует к чувству патриотизма россиян и способствует формированию нравственных ценностей. Если раньше это обращение транслировалось только по радио и телевидению, то в настоящее время его можно посмотреть в интернете с синхронным переводом на английский язык, то есть оно стало доступным для просмотра для всего мирового сообщества.

Представляет определенный интерес рассмотреть лексико-грамматические и композиционно-стилистические особенности медиадискурса российского президента и насколько эффективным является их употребление для достижения прагматических целей. Рассмотрим новогодние обращения, которые были произнесены президентом России В. В. Путиным за последние годы.

Рассмотрим композиционную структуру данных обращений. Как правило, они состоят из трех частей: вступления, основной части и заключения. Во вступлении подводятся итоги уходящего года, дается их оценка, упоминается связь времен. Главная часть содержит информацию о трудовых подвигах народа, выражается гордость за страну и акцентируются моральные ценности. В заключительной части речи звучат поздравления и пожелания.

Речь президента начинается с обращения к слушателям: *Уважаемые граждане России! Дорогие друзья! // Citizens of Russia, friends* [50–51]. Начало данного приветствия можно отнести к официальному стилю, конец – к неофициальному. Во вступлении обычно подводятся итоги уходящего года, отмечается все положительное, что было сделано в уходящем году, например: *2016 год уходит. Он был непростым, но трудности, с которыми мы столкнулись, сплотили нас, побудили открыть огромные резервы наших возможностей для движения вперед. // Citizens of Russia, friends, the year 2016 is coming to a close. It was a challenging year, but the difficulties we faced have brought us together and allowed us to reveal enormous resources for our movement forward* [50–51]. В приведенном выше примере подчеркивается, что несмотря на трудности, были использованы громадные внутренние резервы для движения вперед. В данном примере использованы слова как с позитивной коннотацией (*enormous resources, movement forward*), так и с отрицательной коннотацией (*difficulties, a challenging year*). В главной части обращения выражается благодарность народу за проделанную работу. Залогом успеха является хорошая работа, вера народа в себя и свою страну. Экспрессивность выражения благодарности достигается за счет повтора синтаксических конструкций, например: *за победы и достижения, за понимание и доверие, за настоящую, сердечную заботу о России // for the victories and achievements, for your understanding and trust, and for your true, sincere care for Russia* [50–51]. Отдельно упоминаются представители тех профессий, которые находятся на рабочем посту в новогоднюю ночь, выполняя свой трудовой долг: *Всем, кто выполняет сейчас свой трудовой и ратный долг, мои самые добрые пожелания в наступающем году // I would like to convey my very best wishes for the New Year to all those who are now fulfilling their labour and military duties* [50–51].

Ни для кого не секрет, что наступление нового года у многих ассоциирует с чудом, с волшебством, с принятием новых решений и выполнением желаний. В связи с этим представляется вполне уместным упоминание волшебства, что, несомненно, интригует слушателей.

Однако, по мнению оратора, секрет волшебства очень прост: *Для этого просто нужно с любовью и благодарностью относиться к родителям, окружать вниманием и заботой своих детей, свою семью, уважать коллег по работе, беречь дружбу, защищать правду и справедливость, быть милосердными, помогать тем, кто ждет поддержки. Вот и весь секрет // To do this we simply need to treat our parents with love and gratitude, take care of our children and families, respect our colleagues at work, nurture our friendships, defend truth and justice, be merciful and help those who are in need of support. This is the whole secret [50–51].* Как следует из приведенного выше примера, человеческие ценности остаются неизменны, поэтому секрет успеха состоит в том, чтобы выполнять все перечисленные заветы..

Заключительную часть обращения можно рассматривать как кульминацию. Для этой части характерно использование анафоры, параллельных синтаксических конструкций, градации. Наблюдается переход от личного к общественному: выражаются пожелания исполнения желаний как на уровне отдельно взятой личности, семьи, так и на уровне населения городов, поселков и всей страны: *Пусть сбудутся все наши мечты, чистые помыслы и добрые намерения. Пусть в каждом доме царят радость и любовь. Пусть становятся краше и привлекательнее дорогие нашему сердцу улицы, города и поселки. Мира и процветания нашей общей, великой Родине – России. Счастья вам и здоровья, благополучия // May our dreams, heavenly thoughts and good intentions come true. May joy and love reign in every home. May our beloved streets, cities and villages become even more beautiful. Peace and prosperity to our common, great homeland, Russia. Happiness, health and wellbeing to each of you [50–51].* В приведенном выше примере преобладает лексика с позитивной коннотацией: *чистые помыслы, добрые намерения, радость, любовь, мир, процветание, счастье, здоровье, благополучие, великая Родина // heavenly thoughts, joy, love, peace, prosperity, great homeland, happiness, health, wellbeing.* Экспрессивность высказывания повышается, благодаря использованию аллитерации, то есть повтору начальных звуков, например: *peace and prosperity, happiness, health.* При упоминании России также используется лексика с позитивной коннотацией: *мир и процветание, великая Родина, вера в свою страну, сердечная забота о России; огромная, уникальная и прекрасная страна [50, 52–53].* Выражается мысль о том, что из счастья и успеха каждого человека складывается процветание нашей Родины. Благополучие России зависит как от успехов отдельных граждан, так и от благополучия всего населения страны. Чтобы достичь благополучия, людям необходима любовь, доброта, терпение, забота, понимание, поддержка, надежда, щедрость, светлые помыслы. Нужно эффективно, творчески и результативно трудиться, чтобы выполнить поставленные цели и достичь хороших результатов. Это необходимо сделать ради себя, ради детей, ради России. Таким образом, мотивацией хорошей работы для достижения лучшего будущего является эффективный труд на благо своей семьи и своей страны.

Представляется уместным остановиться более подробно на выборе местоимений, использованных в анализируемых обращениях. Преобладающими являются личные и притяжательные местоимения первого лица множественного числа, такие как *мы, у нас, наши*, использование которых способствует единению оратора со слушателями [50, 52–53]. Обращения *вы, вам, вас* используются преимущественно при поздравлении и выражении пожеланий [50, 52–53].

Суммируя вышеизложенное, можно сделать следующие выводы. Дискурсом является социально обусловленная речевая деятельность, посредством которой участники коммуникации осуществляют взаимное влияние, заключающееся во взаимодействии когнитивных пространств адресата и адресанта, вследствие чего формируется картина мира каждого из них,

чему способствуют как вербальные, так и невербальные средства общения. Понятие «дискурс» шире, чем понятие «текст», который входит в структуру дискурса в качестве его лингвистической составляющей. Помимо текста, в структуру дискурса входит экстралингвистическая составляющая, а именно: место и время коммуникации, цель, задачи, стратегии и тактики. Характеристики дискурса определяются его видовой принадлежностью. Политический дискурс, который базируется на использовании политической картины мира, направлен на ее формирование, изменение с целью побудить людей к той или иной деятельности. Политический дискурс обладает рядом особенностей. Адресантом дискурса является политик, личность которого становится ключевой при порождении дискурса. В роли адресата выступает массовая аудитория, поэтому публичность является одной из основных характеристик политического дискурса. Политический дискурс информативен, динамичен, полемичен, характеризуется высокой степенью контроля над речью. Главной целью политического дискурса является воздействие на аудиторию, поэтому основной характеристикой политического дискурса является его воздействующий характер. Цели и задачи политической коммуникации реализуются как с помощью аргументации, так и с помощью приемов манипуляции сознанием массовой аудитории. Механизм воздействия заключается во взаимодействии картин мира адресанта и адресата политического дискурса, посредством которого у реципиента формируется определенная политическая картина мира. Функция воздействия реализуется за счет использования определенных стратегий и тактик. Лингвистическое оформление также влияет на прагматическую эффективность президентского медиадискурса. Эффективность президентского медиадискурса достигается за счет выбора лексики с положительной коннотацией, повтора, использования личных и притяжательных местоимений первого лица множественного числа, употребления параллельных синтаксических конструкций, сочетания элементов официального и неофициального стилей. Очевидно, что проанализированный президентский медиадискурс играет значительную роль в формировании моральных ценностей нации, в том числе в формировании чувства долга и патриотизма.

Литература

1. Добросклонская Т. Г. Массмедийный дискурс в системе медиалингвистики // *Медиалингвистика*. 2015. №1(6). С. 45–57. URL: <http://medialing.spbu.ru/part10/>.
2. Ковальская Л. Г. Синхронный компьютерно-медийный дискурс: механизм действия и коммуникативные цели // *Язык и межкультурная коммуникация*. 2003. №1. С. 56–66.
3. Кожемякин Н. Е. Массовая коммуникация и медиадискурс: к методологии исследования // *Научные ведомости БелГУ. Серия Гуманитарные науки*. 2010. №12(83). С. 13–21.
4. Мельник Г. С. Медиатекст как объект лингвистический исследований // *Журналистский ежегодник*. 2012. №1. С. 27–30.
5. Менджеричкая Е. О. Дискурс, медиадискурс и когнитивно-дискурсивная парадигма в лингвистике // *Известия Южного федерального университета. Серия Филологические науки*. 2011. №3. С. 54–60.
6. Полонский А. В. Медиа – дискурс – концепт: опыт проблемного осмысления // *Современный дискурс-анализ*. 2012. Вып. 6. С. 42–57. URL: <http://discourseanalysis.org/ada6/st43.shtml>.
7. Солганик Г. Я. К определению понятий "текст" и "медиатекст" // *Вестник Московского гос. ун-та. Серия 10. Журналистика*. 2005. №2. С. 7–15.
8. Самойлова А. Д. Дискурс: К проблеме определения понятия. URL: <http://rus-lang.isu.ru/education/discipline/philology/disrurs/material/material10/>.
9. Карамова А. А. Текст и дискурс: Соотношение понятий // *Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия Лингвистика*. 2013. Т. 10. №2. С. 19–24.
10. Нестерова Н. Г. Коммуникативно-прагматическая специфика спонтанного радиодискурса // *Вестник Томского гос. ун-та*. 2009. №318. С. 37–41.

11. Таюпова О. И. *Медиалингвистика: проблемы и перспективы: Монография*. Уфа: РИЦ БашГУ, **2016**.
12. Чичерина Н. В. *Медиа́текст как средство формирования медиаграмотности у студентов языковых факультетов*. М.: Изд-во ЛКИ, **2008**.
13. Щипицина Л. Ю. Компьютерно-опосредованная коммуникация или электронный дискурс? К определению основного понятия в лингвистическом изучении Интернета // *Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки*. **2009**. №9. С. 233–239.
14. Шемелина Ю. В. Лингвокогнитивные аспекты новостных текстов: на материале британской качественной прессы: дис. ... канд. филол. наук. Архангельск, **2008**.
15. Busch B., Kelly-Holmes H. Language boundaries as social, political and discursive constructs // *Language, discourse and borders in the Yugoslav successor states*. Multilingual Matters, **2004**. Pp. 1–13.
16. Carton S. Defining Social Media // ClickZ. 2009. URL: <http://www.clickz.com/defining-social-media-2/72139/>.
17. Crystal D. *Internet Linguistics: A Student Guide*. London: Routledge, **2011**.
18. Crystal D. *Language and the Internet*. Cambridge: Cambridge University Press, **2001**.
19. Meagher M. E. An analysis of force dynamics in discourse // *Text and discourse: traditional and cognitive-functional aspects of linguistic research*. Рязань. **2002**. С. 29–34.
20. Muschard J. Relevance theory in text and discourse // *Text and discourse: traditional and cognitive-functional aspects of linguistic research*. Рязань. **2002**. С. 35–39.
21. Кобрин Н. В. Медиа́тексты твиттера в когнитивном аспекте (на материале английского языка): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Москва. МГУ. **2016**.
22. Barrett T. Twitter a teaching and learning tool // The Curious Creative. **2008**. URL: <http://edte.ch/blog/2008/03/29/twitter-a-teaching-and-learning-tool/>.
23. Boyd D. Twitter: “pointless babble” or peripheral awareness + social grooming? 2009 URL: http://www.zephoria.org/thoughts/archives/2009/08/16/twitter_pointle.html.
24. Harrison S. *Media Space 20+ Years of Mediated Life*. Springer-Verlag London Limited, **2009**.
25. Herring S. C. A faceted classification scheme for computer-mediated discourse // *Language@Internet*. **2007**. URL: <http://www.languageatinternet.org/articles/2007/761>.
26. Honeycutt C. Beyond microblogging: Conversation and collaboration via Twitter // *Proceedings of the 42nd Hawai'i International Conference on System Sciences*. LosAlamitos, CA: IEEEPress, **2009**. P. 1–10.
27. Donald J. Trump's New Year Greeting. URL: <https://twitter.com/realDonaldTrump>.
28. Чикилева Л. С. *Риторический дискурс: когнитивно-прагматический и структурно-стилистический аспекты: Монография*. М.: Флинта, **2005**.
29. Dijk T. A. van. What is Political Discourse Analysis. Amsterdam, **1998**. URL: <http://www.discourse-in-society.org>.
30. Dijk T. A. van. The Study of Discourse // *Discourse as Structure and Process. Discourse Studies: A Multidisciplinary Introduction*. London, **1997**. Vol. 1. Pp. 1–34.
31. Павлова Е. К. Политический дискурс в глобальном коммуникативном пространстве (на материале английских и русских текстов): автореф. дис. ... канд. филол. наук. М. МГУ. **2010**. URL: <http://www.dissers.ru/avtoreferati-dissertatsii-filologiya/a166.php>.
32. Алешина Е. Ю. Проблема эффективности публичного политического дискурса конфликтной ситуации // *Российский гуманитарный журнал*. **2016**. Т. 5. №6. С. 590–600.
33. Желтухина М. Р. *Колическое в политическом дискурсе конца XX века. Русские и немецкие политики: Монография*. М.: Ин-т языкознания РАН, **2000**.
34. Голубева Т. М. Языковая манипуляция в предвыборном дискурсе: на материале американского варианта английского языка: дис. ... канд. филол. наук. Нижний Новгород, **2009**.
35. Гусева О. А. Риторико-аргументативные характеристики политического дискурса: На материале президентских обращений к нации: дис. ... канд. филол. наук. Калуга, **2006**.
36. Демьянков В. З. Политический дискурс как предмет политологической филологии // *Политическая наука. Политический дискурс: История и современные исследования*. М.: ИНИОН РАН, **2002**. №3. С. 32–43.
37. Егорова Э. В., Осетрова О. И. Искажение реальности в политическом медиадискурсе // *Магия ИННО: новое в исследовании языка и методики его преподавания: материалы Второй научно-практической конференции (Москва, 24–25 апреля 2015 г.)*. М.: МГИМО-Университет, **2015**. Т. 1. С. 157–161.
38. Михалева О. Л. *Политический дискурс: Специфика манипулятивного воздействия*. М.: ЛИБРОКОМ, **2009**.
39. Никитина К. В. Технология речевой манипуляции в политическом дискурсе СМИ: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Уфа, **2006**.

40. Чудинов А. П. *Политическая коммуникация*. М.: Флинта – Наука, **2006**.
41. Шапочкин Д. В. *Политический дискурс: когнитивный аспект: монография*. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, **2012**.
42. Шевцова В. М. Дискурс как объект исследования в прагматике // *Магия ИННО: новое в исследовании языка и методики его преподавания: материалы Второй научно-практической конференции (Москва, 24–25 апреля 2015 г.)*. М.: МГИМО-Университет, **2015**. Т. 1. С. 482–486.
43. Шейгал Е. И. *Семиотика политического дискурса: монография*. М.: Волгоград: Перемена, **2000**.
44. Jioeva A. *Fundamentals of Political English: An Advanced Course*. Moscow: Moscow University Press, **2014**.
45. Чикилева Л. С. Роль предвыборных публичных обращений первой леди США в формировании имиджа президента и в оказании речевого воздействия на избирателей // *Российский гуманитарный журнал*. **2013**. Т. 2. №1. С. 76–86.
46. Чикилева Л. С. Роль вербальных и невербальных средств в создании имиджа // *Российский гуманитарный журнал*. **2016**. Т. 5. №2. С. 220–232.
47. Чикилева Л. С. Когнитивно-прагматические и композиционно-стилистические особенности публичной речи: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Москва, **2005**.
48. Чикилева Л. С. *Английский язык для публичных выступлений. English for Public Speaking*. 2-е изд. М.: Юрайт, **2016**.
49. Титова М. Ю. Языковые механизмы речевого воздействия публичного выступления // *Вестник молодых ученых №03*. Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, **2006**. С. 53–62.
50. Новогоднее обращение В. В. Путина 31.12.2016. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/53683>.
51. Putin's New Year Address 31.12.2016. URL: <https://sputniknews.com/russia/201612311049160942-putin-new-year-address/>.
52. Новогоднее обращение В. В. Путина 31.12.2015. URL: <http://www.interfax.ru/russia/488136>.
53. Новогоднее обращение В. В. Путина 31.12.2014. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/51128>.

Поступила в редакцию 20.01.2017 г.

DOI: 10.15643/libartrus-2017.1.7

Pragmalinguistic aspect of the political discourse as means of formation values of the nation

© L. S. Chikileva

*Financial University under the Government of the Russian Federation
23 Oleko Dundich Street, 123995 Moscow, Russia.*

Email: lchikileva@fa.ru

The political media discourse and its pragmalinguistic peculiarities are analyzed in the paper. The choice of the subject matter for the analysis is determined by the interest to media communication. It is noted that the political discourse is one of the effective means of influence on the collective consciousness. Various definitions of the concept “discourse” are given; special attention is paid to the presidential discourse. Discourse as a communicative event taking place in a social context is based on pragmatic situations and is studied taking into account such factors as a communicative situation, the addresser and the addressee of speech, the content of the communication, the pragmatic meaning of language units. The author analyses compositional, stylistic, and lexico-grammatical means used to create a pragmatic effect in the annual New Year addresses of the President of Russia Vladimir Putin. The effectiveness of presidential discourse is achieved due to the choice of words with positive connotation, the use of repetition, use of personal and possessive pronouns in the first person plural, the use of parallel syntactic constructions, and the use of both formal and informal styles. The author concludes that pragmatic means are of great importance for media discourse studies and presidential public addresses play an important role in shaping the moral values of the nation.

Keywords: media discourse, pragmalinguistic aspect, speech influence, public address, extralinguistic factors, human values.

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at edit@libartrus.com if you need translation of the article.

Please, cite the article: Chikileva L. S. Pragmalinguistic aspect of the political discourse as means of formation values of the nation // *Liberal Arts in Russia*. 2017. Vol. 6. No. 1. Pp. 82–94.

References

1. Dobrosklonskaya T. G. *Medialingvistika*. 2015. No. 1(6). Pp. 45–57. URL: <http://medialing.spbu.ru/part10/>.
2. Koval'skaya L. G. *Yazyk i mezhkul'turnaya kommunikatsiya*. 2003. No. 1. Pp. 56–66.
3. Kozhemyakin N. E. *Nauchnye vedomosti BelGU. Seriya Gumanitarnye nauki*. 2010. No. 12(83). Pp. 13–21.
4. Mel'nik G. S. *Zhurnalist-skii ezhegodnik*. 2012. No. 1. Pp. 27–30.
5. Mendzheritskaya E. O. *Izvestiya Yuzhnogo federal'nogo universiteta. Seriya Filologicheskie nauki*. 2011. No. 3. Pp. 54–60.
6. Polonskii A. V. *Sovremennyi diskurs-analiz*. 2012. No. 6. Pp. 42–57. URL: <http://discourseanalysis.org/ada6/st43.shtml>.
7. Solganik G. Ya. *Vestnik Moskovskogo gos. un-ta. Seriya 10. Zhurnalistika*. 2005. No. 2. Pp. 7–15.
8. SamoiloVA A. D. *Diskurs: K probleme opredeleniya ponyatiya*. URL: <http://rus-lang.isu.ru/education/discipline/philology/disrurs/material/material10/>.
9. Karamova A. A. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Lingvistika*. 2013. Vol. 10. No. 2. Pp. 19–24.
10. Nesterova N. G. *Vestnik Tomskogo gos. un-ta*. 2009. No. 318. Pp. 37–41.
11. Tayupova O. I. *Medialingvistika: problemy i perspektivy: Monografiya [Medialinguistics: problems and prospects: Monograph]*. Ufa: RITs BashGU, 2016.
12. Chicherina N. V. *Mediatekst kak sredstvo formirovaniya mediagramotnosti u studentov yazykovykh fakul'tetov [Mediatext as means of formation of media literacy of students of linguistic faculties]*. Moscow: Izd-vo LKI, 2008.

13. Shchipitsina L. Yu. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki*. 2009. No. 9. Pp. 233–239.
14. Shemelina Yu. V. *Lingvokognitivnye aspekty novostnykh tekstov: na materiale britanskoi kachestvennoi pressy: dis. ... kand. filol. nauk. Arkhangel'sk*, 2008.
15. Busch B., Kelly-Holmes H. *Language, discourse and borders in the Yugoslav successor states*. Multilingual Matters, 2004. Pp. 1–13.
16. Carton S. *Defining Social Media*. ClickZ. 2009. URL: <http://www.clickz.com/defining-social-media-2/72139/>.
17. Crystal D. *Internet Linguistics: A Student Guide*. London: Routledge, 2011.
18. Crystal D. *Language and the Internet*. Cambridge: Cambridge University Press, 2001.
19. Meagher M. E. *Text and discourse: traditional and cognitive-functional aspects of linguistic research*. Ryazan'. 2002. Pp. 29–34.
20. Muschard J. *Text and discourse: traditional and cognitive-functional aspects of linguistic research*. Ryazan'. 2002. Pp. 35–39.
21. Kobrin N. V. *Mediateksty tvittera v kognitivnom aspekte (na materiale angliiskogo yazyka): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Moskva. MGU*. 2016.
22. Barrett T. *Twitter a teaching and learning tool*. The Curious Creative. 2008. URL: <http://edte.ch/blog/2008/03/29/twitter-a-teaching-and-learning-tool/>.
23. Boyd D. *Twitter: "pointless babble" or peripheral awareness + social grooming?* 2009 URL: http://www.zephoria.org/thoughts/archives/2009/08/16/twitter_pointle.html.
24. Harrison S. *Media Space 20+ Years of Mediated Life*. Springer-Verlag London Limited, 2009.
25. Herring S. C. *A faceted classification scheme for computer-mediated discourse*. Language@Internet. 2007. URL: <http://www.languageatinternet.org/articles/2007/761>.
26. Honeycutt C. *Proceedings of the 42nd Hawai'i International Conference on System Sciences*. LosAlamitos, CA: IEEE Press, 2009. Pp. 1–10.
27. Donald J. *Trump's New Year Greeting*. URL: <https://twitter.com/realDonaldTrump>.
28. Chikileva L. S. *Ritoricheskii diskurs: kognitivno-pragmaticheskii i strukturno-stilisticheskii aspekty: Monografiya [Rhetorical discourse: cognitive-pragmatic and structural-stylistic aspects: Monograph]*. Moscow: Flinta, 2005.
29. Dijk T. A. van. *What is Political Discourse Analysis*. Amsterdam, 1998. URL: <http://www.discourse-in-society.org>.
30. Dijk T. A. van. *Discourse as Structure and Process. Discourse Studies: A Multidisciplinary Introduction*. London, 1997. Vol. 1. Pp. 1–34.
31. Pavlova E. K. *Politicheskii diskurs v global'nom kommunikativnom prostranstve (na materiale angliiskikh i russkikh tekstov): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. M. MGU*. 2010. URL: <http://www.dissers.ru/avtoreferati-dissertatsii-filologiya/a166.php>.
32. Aleshina E. Yu. *Liberal Arts in Russia*. 2016. Vol. 5. No. 6. Pp. 590–600.
33. Zheltukhina M. R. *Komicheskoe v politicheskom diskurse kontsa XX veka. Russkie i nemetskie politiki: Monografiya [The comical in the political discourse of the late twentieth century. Russian and German politicians: Monograph]*. Moscow: In-t yazykoznaniiya RAN, 2000.
34. Golubeva T. M. *Yazykovaya manipulyatsiya v predvybornom diskurse: na materiale amerikanskogo varianta angliiskogo yazyka: dis. ... kand. filol. nauk. Nizhnii Novgorod*, 2009.
35. Guseva O. A. *Ritoriko-argumentativnye kharakteristiki politicheskogo diskursa: Na materiale prezident-skikh obrashchenii k natsii: dis. ... kand. filol. nauk. Kaluga*, 2006.
36. Dem'yankov V. Z. *Politicheskaya nauka. Politicheskii diskurs: Istoriya i sovremennye issledovaniya*. Moscow: IN-ION RAN, 2002. No. 3. Pp. 32–43.
37. Egorova E. V., Osetrova O. I. *Magiya INNO: novoe v issledovanii yazyka i metodiki ego prepodavaniya: materialy Vtoroi nauchno-prakticheskoi konferentsii (Moskva, 24–25 aprelya 2015 g.)*. Moscow: MGIMO-Universitet, 2015. Vol. 1. Pp. 157–161.
38. Mikhaleva O. L. *Politicheskii diskurs: Spetsifika manipulyativnogo vozdeistviya [Political discourse: Specificity of manipulative action]*. Moscow: LIBROKOM, 2009.
39. Nikitina K. V. *Tekhnologiya rechevoi manipulyatsii v politicheskom diskurse SMI: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Ufa*, 2006.
40. Chudinov A. P. *Politicheskaya kommunikatsiya [Political communication]*. Moscow: Flinta – Nauka, 2006.
41. Shapochkin D. V. *Politicheskii diskurs: kognitivnyi aspekt: monografiya [Political discourse: cognitive aspect: monograph]*. Tyumen': Izd-vo TyumGU, 2012.

42. Shevtsova V. M. Magiya INNO: novoe v issledovanii yazyka i metodiki ego prepodavaniya: materialy Vtoroi nauchno-prakticheskoi konferentsii (Moskva, 24–25 aprelya 2015 g.). Moscow: MGIMO-Universitet, **2015**. Vol. 1. Pp. 482–486.
43. Sheigal E. I. *Semiotika politicheskogo diskursa: monografiya [Semiotics of political discourse: monograph]*. Moscow: Volgograd: Peremena, **2000**.
44. Jioeva A. *Fundamentals of Political English: An Advanced Course*. Moscow: Moscow University Press, **2014**.
45. Chikileva L. S. *Liberal Arts in Russia*. **2013**. Vol. 2. No. 1. Pp. 76–86.
46. Chikileva L. S. *Liberal Arts in Russia*. **2016**. Vol. 5. No. 2. Pp. 220–232.
47. Chikileva L. S. Kognitivno-pragmaticheskie i kompozitsionno-stilisticheskie osobennosti publichnoi rechi: avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk. Moscow: 2005.
48. Chikileva L. S. *Angliiskii yazyk dlya publichnykh vystuplenii. English for Public Speaking*. 2 ed. Moscow: Yurait, **2016**.
49. Titova M. Yu. *Vestnik molodykh uchenykh No. 03*. Gorno-Altaysk: RIO GAGU, **2006**. Pp. 53–62.
50. Novogodnee obrashchenie V. V. Putina 31.12.2016. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/53683>.
51. Putin's New Year Address 31.12.2016. URL: <https://sputniknews.com/russia/201612311049160942-putin-new-year-address/>.
52. Novogodnee obrashchenie V. V. Putina 31.12.2015. URL: <http://www.interfax.ru/russia/488136>.
53. Novogodnee obrashchenie V. V. Putina 31.12.2014. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/51128>.

Received 20.01.2017.